11,06,19

Теплофизические свойства и барокалорический эффект в керамическом сегнетоэлектрике NH₄HSeO₄

© В.С. Бондарев^{1,2}, Е.А. Михалева¹, Е.В. Богданов^{1,3}, М.В. Горев^{1,2}, М.С. Молокеев^{1,2}, И.Н. Флёров^{1,2}

¹ Институт физики им. Л.В. Киренского ФИЦ КНЦ СО РАН,

Красноярск, Россия

² Институт инженерной физики и радиоэлектроники, Сибирский федеральный университет,

Красноярск, Россия

³ Институт инженерных систем и энергетики, Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

E-mail: vbondarev@yandex.ru

Поступила в Редакцию 28 августа 2023 г. В окончательной редакции 28 августа 2023 г. Принята к публикации 1 сентября 2023 г.

> Выполнены исследования теплоемкости, теплового расширения и определена восприимчивость к гидростатическому давлению керамических образцов NH₄HSeO₄. Установлены основные параметры низкотемпературных переходов между фазами: пара-/пироэлектрическая $(T_1) \leftrightarrow$ несоразмерная $(T_2) \leftrightarrow$ сегнетоэлектрическая $(T_3) \leftrightarrow$ пара-/пироэлектрическая. Определен барический коэффициент dT_3/dp и уточнена фазовая T-pдиаграмма. Поведение объемной деформации и результаты прямых измерений $T_3(p)$ позволили установить характер влияния давления на устойчивость сегнетоэлектрической фазы. Определены экстенсивный и интенсивный барокалорические эффекты с учетом теплового расширения кристаллической решетки.

> Ключевые слова: фазовые переходы, сегнетоэлектрик, теплоемкость, тепловое расширение, давление, барокалорический эффект.

DOI: 10.61011/FTT.2023.10.56334.190

1. Введение

Благодаря богатой последовательности кристаллических фаз и интересным индивидуальным физическим свойствам, сульфаты и селенаты до сих пор остаются предметом интенсивных исследований. Несмотря на многочисленные публикации, посвященные этим кристаллам, все еще не хватает информации для полного описания их физических свойств и однозначной интерпретации основных термодинамических данных.

Помимо этого сульфат аммония, NH₄NH₄SO₄ (AS) [1–4], и его производные гидросульфат аммония, NH₄HSO₄ (AHS) [5–7], и гидроселенат аммония, NH₄HSeO₄ (AHSe), представляют интерес как возможные твердотельные хладагенты, обладающие существенным электро-, баро- и пьезокалорическими эффектами, т. е. изотермическими изменениями энтропии (экстенсивный эффект, $\Delta S_{\rm CE}$) и адиабатическими изменениями температуры (интенсивный эффект, $\Delta T_{\rm AD}$) при изменении внешних воздействий — электрического поля, гидростатического или одноосного давления.

Кристалл NH₄HSeO₄ является одним из наиболее интересных представителей этих материалов. В большинстве экспериментальных работ, посвященных AHSe [8–11], фиксировались фазовые переходы при температурах $T_3 \approx 100$ K, $T_2 \approx 250$ K и $T_1 \approx 260$ K. В диапазоне от 100 до 250 K AHSe проявляет сегнетоэлектрические свойства, связанные с существованием поляризации вдоль оси *b*. В диапазоне температур 250–260 K между сегнетоэлектрическим и пара-/пироэлектрическим состояниями существует фаза, характеризуемая в разных источниках как антисегнетоэлектрическая [12] или несоразмерная [13,14]. В то же время АНSe свойственны сугубо пироэлектрические свойства — поляризация вдоль оси c существует во всех фазах, в том числе в параэлектрической фазе намного выше T_1 . Характерной особенностью АНSe является и отсутствие единого мнения об экспериментальных фазовых диаграммах T(p), отличающихся в разных работах не только величиной, но и знаком барических коэффициентов dT/dp [15–16].

В ряде работ фиксировались особенности поведения теплофизических свойств АНSe и при других температурах [17–18]. Подробные исследования АНSe в зависимости от термической предыстории и механической обработки образцов показали, что существующие расхождения могут быть отнесены к тонкому равновесию между метастабильными и стабильными фазами [14,18].

В настоящей работе проведены комплексные исследования теплоемкости, теплового расширения, восприимчивости к гидростатическому давлению керамического гидроселената аммония в широком диапазоне температур и вблизи фазовых переходов с целью уточнения параметров фазовых переходов и выяснения устойчивости сегнетоэлектрической фазы к гидростатическому давлению, а также выполнен анализ барокалорических эффектов.

Рис. 1. Результаты уточнения структуры NH₄HSeO₄ методом Ритвельда.

Образцы и экспериментальные методы

Бесцветные монокристаллы AHSe объемом $5-7 \, \mathrm{cm}^3$ были выращены методом изотермического испарения водного раствора при 305 K, содержащего эквимолярные количества высокочистых исходных веществ (NH₄)₂SeO₄ и H₂SeO₄. Все измерения проводились на одних и тех же образцах виде дисков диаметром 8 и толщиной 2 mm, приготовленных прессованием (~ 1 GPa) без термообработки измельченных монокристаллов.

Рентгеноструктурные исследования образцов АНSе выполнены при комнатной температуре на порошковом дифрактометре Наоуиап с Си-Кα излучением и линейным детектором. Шаг детектора 2θ составлял 0.01°, экспозиция в каждой точке — 0.2 s на шаг. Экспериментальная дифрактограмма использовалась для анализа по методу Ритвельда.

Обнаружены, во-первых, моноклинная симметрия (sp. gr. B112, Z = 6), соответствующая ранее предложенной [19,20], с параметрами элементарной ячейки исследуемых образцах в a = 19.7300(7) Å, b = 4.60522(16) Å, c = 7.5468(3) Å, $\beta = 102.606(2)$ град, V = 669.18(4) Å³, и, во-вторых, отсутствие каких-либо дополнительных фаз. На рис. 1 приведены результаты уточнения методом Ритвельда $(R_{\rm wp} = 10.487, R_{\rm p} = 7.958, \chi^2 = 5.381).$

Исследования температурной зависимости теплоемкости $C_p(T)$ методом адиабатической калориметрии в интервале температур 78–280 К проводились в режимах непрерывных (dT/dt = 0.15-0.30 К/min) и дискретных ($\Delta T = 0.05-0.10$ К) нагревов [21]. Измерения выполнены на образце массой 0.384 g. Теплоемкость фурнитуры измерялась в отдельном эксперименте. Погрешность определения теплоемкости не превышала 0.3–0.5%.

Дилатометрические исследования проводились на образце, использованном в калориметрических измере-

ниях. Эксперименты по определению температурного поведения линейной деформации $\Delta L/L$ и коэффициента линейного теплового расширения α выполнены на индукционном дилатометре DIL-402C фирмы NETZSCH в потоке сухого газообразного гелия (50 ml/min, объемная концентрация O₂ не превышала 0.05%). Нагрузка штока на образец составляла 30 сN. Скорости нагрева образца в интервале температур 100–300 К варьировались от 2 до 4 К/min. Эталон из плавленого кварца был использован для калибровки и учета расширения измерительной системы. Данные, полученные в нескольких сериях измерений, согласуются между собой в пределах 2–3%.

Влияние гидростатического давления на температуры аномалий теплоемкости, связанных с фазовыми переходами, экспериментально исследовалось методом ДТА. Образец массой ~ 0.02 g помещался в небольшой медный контейнер, приклеенный к одному из двух спаев термопары Ge-Cu. В качестве эталонного вещества использовался кварцевый образец, прикрепленный к другому спаю. Смонтированная таким образом система помещалась внутрь камеры высокого давления типа цилиндрпоршень, соединенной с мультипликатором. Давление до 0.15 GPa создавалось с использованием смеси пентана и трансформаторного масла. Давление и температура измерялись с помощью манганинового манометра и термопары медь-константан с точностью около $\pm 10^{-3}$ GPa и ± 0.3 K.

3. Результаты и обсуждение

На рис. 2 показана зависимость молярной теплоемкости от температуры. Обнаружена значительная аномалия $C_p(T)$ с максимумом при температуре $T_3 = (106.2 \pm 0.5)$ K, соответствующая фазовому переходу первого рода из низкотемпературной пара/пироэлектрической фазы в сегнетоэлектрическую. Пе-

Рис. 2. Температурные зависимости молярной теплоемкости кислого селената аммония и аномальной энтропии, связанной с фазовым переходом (на вставке). Штриховая линия — решеточная теплоемкость.

Рис. 3. Температурные зависимости объемной деформации $\Delta V/V(a, b)$ и объемного коэффициента теплового расширения $\beta(c)$ NH₄HSeO₄.

реходы из сегнетоэлектрической фазы в несоразмерную (при $T_2 = 246.0 \pm 1.0$) и затем в высокотемпературную паро-/пироэлектрическую фазу (при $T_1 = 257.6 \pm 0.6$) характеризуются небольшими сильно размытыми аномалиям теплоемкости, что затрудняет точное определение их температур.

Для определения интегральных характеристик фазовых переходов выполнено разделение теплоемкости на регулярный (решеточный) $C_{\text{Lat}}(T)$ и аномальный $\Delta C_p(T)$, связанный с фазовыми переходами, вклады. Для этого участки температурной зависимости теплоемкости вне области существования аномалий рассматривались как соответствующие $C_{\text{Lat}}(T)$ и аппроксимировались комбинацией функций Дебая и Эйнштейна $C_{\text{Lat}}(T) = K_{\text{D}}C_{\text{D}}(T, \Theta_{\text{D}}) + K_{\text{E}}C_{\text{E}}(T, \Theta_{\text{E}})$, где $K_{\text{D}}, K_{\text{E}}, \Theta_{\text{D}},$ Θ_{E} — подгоночные параметры. В процессе подгонки использовались данные ниже 235 К. Выше 235 К экспериментальная кривая $C_p(T)$ начинает отклоняться от $C_{\text{Lat}}(T)$. Это явление вполне может быть связано с предпереходными эффектами высокотемпературного превращения в суперионную фазу [11].

Путем интегрирования температурной зависимости $\Delta C_p/T$ определены величины и поведение избыточной энтропии, представленные на рис. 2. Изменение энтропии при низкотемпературном фазовом переходе составляет $\Delta S_3 = (2.3 \pm 0.1)$ J/mol·K, т.е. значительно больше, чем значение $\Delta S_3 = (1.4 \text{ J/mol} \cdot \text{K})$, определенное ранее для порошкового образца методом адиабатической калориметрии в режимах дискретных нагревов [22,23]. При высокотемпературных фазовых пере-

ходах изменение энтропии оказалось весьма небольшим $\sim 0.05 \, J/mol \cdot K,$ что сопоставимо с величиной $\sim 0.02 \, J/mol \cdot K \ [22,23].$

На рис. З представлены температурные зависимости объемных характеристик теплового расширения $\Delta V/V(T) = 3(\Delta L/L)(T)$ и $\beta(T) = 3\alpha$. Из-за значительно большей скорости изменения температуры в этих экспериментах температура T_3 низкотемпературного фазового перехода оказалась несколько выше (~ 110 K), чем та, которая была определена в калориметрических измерениях. Аномалии при переходах в области температур T_1 и T_2 характеризуются небольшими сильно размытыми аномалиям $\beta(T)$, так же, как и аномалии теплоемкости.

Низкотемпературный переход характеризуется отрицательной величиной изменения деформации $\Delta V_3/V = -(4.5 \pm 0.5) \cdot 10^{-3}$ и, следовательно, в соответствии с уравнением Клапейрона-Клаузиуса, отрицательным барическим коэффициентом d T_3/dp .

Совместный анализ экспериментальных калориметрических и дилатометрических данных позволил оценить величину барического коэффициента dT_3/dp из уравнения Клапейрона–Клаузиуса $dT/dp = V_m(\delta V/V)/\delta S$, где δV и δS — скачки объема и энтропии в точке перехода. Однако вблизи температуры перехода существует размытие аномалий теплоемкости и теплового расширения, обусловленное как несовершенством образцов, так и динамическим характером измерений теплоемкости и теплового расширения. Поэтому определение величин δV и δS при T_3 весьма затруднительно и сопряжено с большой ошибкой. Приближенные оценки на основе

Рис. 4. Зависимость молярной теплоемкости C_p от коэффициента объемного теплового расширения β ниже T_3 .

полных изменений энтропии и объема при фазовом переходе дают величину $dT_3/dp \approx -(120 \pm 20)$ K/GPa.

Для определения dT_3/dp мы также воспользовались соотношением Пиппарда [24], устанавливающим связь между теплоемкостью и коэффициентом теплового расширения вблизи температуры фазового перехода, $C_p = V_m T_3 \beta/(dT_3/dp) + \text{const. Puc. 4 демонстрирует, что это соотношение достаточно хорошо выполняется в диапазоне температур 97–103.5 К и дает величину <math>dT_3/dp \approx -(100 \pm 20)$ K/GPa.

Экспериментальная фазовая Т-р диаграмма и температурные зависимости ДТА-сигнала при различных давлениях в области низкотемпературного фазового перехода представлены на рис. 5. При очень низком давлении наблюдалось уменьшение сигнала ДТА по сравнению с аномалией при p = 0, однако дальнейшее увеличение давления практически не влияло на этот параметр (рис. 5, b). Скорее всего, это явление связано с увеличением под давлением теплопроводности среды, в которой находится испытуемый образец. Небольшая аномалия ДТА не позволяет сделать однозначный вывод о зависимости от давления энтальпии и скачка энтропии при фазовом переходе первого рода. Под давлением аномалии ДТА смещаются в область низких температур (рис. 5, а). Соответствующий барический коэффициент составил $dT_3/dp = -(74 \pm 2)$ K/GPa.

Различие величин dT_3/dp , определенных экспериментально и рассчитанных различными методами, может объясняться разной степенью размытия зависимостей $C_p(T)$ и $\beta(T)$ вследствие проведения экспериментов на керамических образцах с различными скоростями изменения температуры в процессах измерения теплоемкости и теплового расширения, а также возможной текстурой образца. Тем не менее, согласие между экспериментальными и рассчитанными барическими коэффициентами можно считать вполне удовлетворительным. Как уже отмечалось выше, литературные данные о параметрах фазовых переходах в гидроселенате аммония весьма противоречивы. В частности, барические коэффициенты dT_3/dp , определенные разными методами, различаются даже знаком: 200 K/GPa [15]; и -52 K/GPa [16]. Последнее значение dT_3/dp , определенное путем измерений диэлектрических свойств под давлением, близко к величине, полученной нами путем прямых исследований влияния давления на тепловые свойства АНSe, которые являются нейтральными по отношению к природе фазовых превращений. Косвенным доказательством сдвига Т₃ в сторону низких температур является и установленный нами отрицательный знак изменения деформации. Таким образом, учитывая, что по модулю dT₃/dp больше, чем $dT_2/dp = -21$ K/GPa [16], гидростатическое давление приводит к расширению температурной области существования спонтанной поляризации.

4. Барокалорический эффект

Полученные данные позволили выполнить анализ экстенсивного и интенсивного барокалорических эффектов (БКЭ) в рамках метода, предложенного нами ранее и использовавшегося при исследовании ряда семейств кристаллов [3,5–7,25,26]. Учитывая очень малые изменения энтропии и деформации при фазовых переходах из сегнетоэлектрической фазы в несоразмерную и затем параэлектрическую фазы в области 220–260 К, подробно были проанализированы лишь калорические эффекты в области перехода при T_3 .

Информация о зависимостях барокалорической энтропии (экстенсивный БКЭ), ΔS_{BCE} , от температуры и давления была получена путем анализа полной энтропии АНSe при p = 0 и $p \neq 0$ в изотермических условиях

$$\Delta S_{\text{BCE}}(T, p) = S(T, p) - S(T, 0), \qquad (1)$$

а адиабатическое изменение температуры (интенсивный БКЭ) с изменением давления, ΔT_{AD} , определялось из соотношения

$$S(T + \Delta T_{\rm AD}, p) = S(T, 0). \tag{2}$$

При p = 0 полная энтропия соединений, S(T, 0), а также аномальный, $\Delta S(T, 0)$, и решеточный, $S_{\text{Lat}}(T, 0)$, вклады определялись путем анализа данных о теплоем-кости $C_p(T, 0)$

$$S(T, 0) = S_{\text{Lat}}(T, 0) + \Delta S(T, 0).$$
(3)

Влияние гидростатического давления на поведение полной энтропии экспериментально не установлено, поэтому ее температурные зависимости при различных давлениях вычислены суммированием энтропии решетки и энтропии аномальных вкладов

$$S(T, p) = S_{\text{Lat}}(T, 0) + \Delta S_{\text{Lat}}(T, p) + \Delta S(T, p).$$
(4)

Рис. 5. Фазовая *T* – *p*-диаграмма (*a*) и температурные зависимости ДТА-сигнала при различных давлениях (*b*) в области низкотемпературного фазового перехода.

При этом предполагалось, что энтропия фазового перехода, ΔS_3 , а также степень его близости к трикритической точке не зависят от давления. Положение аномальной энтропии при различных давлениях $\Delta S_3(T, p)$ определялось сдвигом функции $\Delta S_3(T, 0)$ при p = 0 вдоль температурной шкалы в соответствии с барическим коэффициентом dT_3/dp

$$\Delta S_3(T, p) = \Delta S_3(T + p \cdot \mathrm{d}T_3/\mathrm{d}p, 0). \tag{5}$$

Изменение объема кристаллической решетки под давлением приводит к изменению полной энтропии твердых тел и в ряде случаев может играть существенную роль в формировании барокалорического эффекта. Это следует из уравнения Максвелла $(\partial S_{\text{Lat}}/\partial p)_{\text{T}} = -(\partial V_{\text{Lat}}/\partial T)_{\text{p}}$, которое показывает, что изменение изотермической энтропии пропорционально объемному коэффициенту теплового расширения β_{Lat} ,

$$\Delta S_{\text{Lat}}(T, p) = -\int \left[\partial V_{\text{Lat}} / \partial T \right] \cdot dp$$
$$\approx -V_{\text{m}} \cdot \beta_{\text{Lat}}(T) \cdot p. \tag{6}$$

Здесь предполагается, что молярный объем $V_{\rm m}$ и коэффициент $\beta_{\rm Lat}$ слабо зависят от давления. Превращения первого рода сопровождаются гистерезисом температуры и давления, δT и δp , что необходимо учитывать, чтобы избежать ошибок в определении реальных БКЭ из-за эффекта необратимости процессов нагрев/охлаждение и приложение/снятие давления.

Для фазовых переходов, характеризующихся отрицательным барическим коэффициентом, dT/dp < 0, барокалорические эффекты при приложении $(0 \rightarrow p)$ и снятии $(p \rightarrow 0)$ давления определяются с использованием данных о температурных зависимостях энтропии в режимах нагрева, S_H, и охлаждения, S_C,:

$$\Delta S_{BCE}(T, p \to 0) = S_{C}(T, 0) - S_{C}(T, p),$$

$$\Delta S_{BCE}(T, 0 \to p) = S_{H}(T, p) - S_{H}(T, 0),$$

$$\Delta T_{AD}(T, p \to 0) = T(S_{C}, 0) - T(S_{C}, p),$$

$$\Delta T_{AD}(T, 0 \to p) = T(S_{H}, p) - T(S_{H}, 0).$$
(7)

Рассчитанные с использованием соотношений (7) зависимости экстенсивного, $\Delta S_{\rm BCE}$, и интенсивного, $\Delta T_{\rm AD}$, эффектов от температуры при различных давлениях показаны на рис. 6.

Из-за наличия гистерезиса $\delta T_3 \approx 4.5 \,\mathrm{K}$ [22] обратимый экстенсивный БКЭ наблюдается при давлениях $p_{\mathrm{rev}} \geq \delta T_3 / (\mathrm{d} T_3 / \mathrm{d} p) \approx 0.05 \,\mathrm{GPa}.$

Рис. 6. Температурные зависимости экстенсивного, ΔS_{BCE} , и интенсивного, ΔT_{AD} , БКЭ с учетом изменения энтропии решетки при приложении и снятии давления.

Рис. 7. Зависимости от давления максимальных значений экстенсивного (*a*) и интенсивного (*b*) БКЭ, полученные без учета (PT) и с учетом (PT + Lat) теплового расширения кристаллической решетки, а также решеточных вкладов (Lat).

На рис. 7 показаны зависимости от давления максимальных величин $\Delta S_{\rm BCE}$ и $\Delta T_{\rm AD}$, а также отдельных вкладов, связанных как с фазовым переходом ($\Delta S_{\rm BCE}^{\rm PT} > 0$ и $\Delta T_{\rm AD}^{\rm PT} < 0$), так и с изменением энтропии решетки ($\Delta S_{\rm BCE}^{\rm Lat} < 0$ и $\Delta T_{\rm AD}^{\rm Lat} > 0$). Величина $\Delta S_{\rm BCE}^{\rm PT}$ с ростом давления стремится к своему максимально возможному значению, равному ΔS_3 .

Противоположные знаки аномального и решеточного БКЭ приводят к уменьшению суммарных эффектов $\Delta S_{\rm BCE}$ и $\Delta T_{\rm AD}$. Максимально возможный экстенсивный БКЭ $\Delta S_{\rm BCE}^{\rm max} \approx 1.7$ J/mol·K = 10.5 J/kg·K в исследуемом гидроселенате аммония может быть достигнут при давлении ~ 0.1 GPa, а максимальный интенсивный БКЭ, $\Delta T_{\rm AD}^{\rm max} \approx -2.5$ K, реализуется при более высоком давлении $\sim 0.15-0.20$ GPa.

Барокалоричекские эффекты в гидроселенате аммония оказались не столь значительными по сравнению с

аналогичными параметрами ранее исследованного нами AHS [5–7], рассматриваемого в качестве перспективного рабочего тела в твердотельных рефрижераторах с большой холодопроизводительностью. По нашему мнению, это может быть связано с изменением химического давления, обусловленным замещением центрального атома, $Se \rightarrow S$, что привело к значительному упорядочению структуры при комнатной температуре и, как следствие, к небольшим изменениям энтропии при низкотемпературных фазовых переходах.

5. Заключение

Исследование теплоемкости, теплового расширения и восприимчивости к гидростатическому давлению гидроселената аммония, NH₄HSeO₄, выявило следующие моменты.

Ниже комнатной температуры обнаружены аномалии свойств, связанные с фазовыми переходами между пара-/пироэлектрической $(T_1) \leftrightarrow$ несоразмерной $(T_2) \leftrightarrow$ сегнетоэлектрической $(T_3) \leftrightarrow$ пара-/пироэлектрической фазами. В результате термоциклирования в экспериментах, связанных с измерениями теплоемкости и теплового расширения, не обнаружено существенных изменений температур и последовательности фазовых переходов, как и образования метастабильных фаз.

Детальные калориметрические исследования позволили надежно установить изменения энтропии при фазовых переходах и температурные интервалы их существования. Тремя независимыми методами определена восприимчивость к гидростатическому давлению температуры перехода между сегнетоэлектрической и низкотемпературной пара-/пироэлектрической фазами. Расширение температурной области стабильности сегнетоэлектрической фазы под давлением подтверждается отрицательными знаками барического коэффициента dT_3/dp и изменения спонтанной деформации.

Определены экстенсивный и интенсивный барокалорические эффекты, оказавшиеся не столь значительны по сравнению с параметрами материалов, перспективных для использования в качестве рабочих тел в твердотельных холодильниках с большой холодопроизводительностью. Однако, благодаря очень низкому гидростатическому давлению (< 0.1 GPa), необходимому для достижения максимальных барокалорических параметров AHSe, его можно рассматривать как вполне достойный твердый хладагент в холодильных циклах малогабаритных охлаждающих устройств.

Благодарности

Рентгенографические и дилатометрические данные получены с использованием оборудования Красноярского регионального центра коллективного пользования ФИЦ КНЦ СО РАН.

Финансирование работы

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-22-10014, Красноярского краевого фонда науки, https://rscf.ru/project/23-22-10014/.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- P. Lloveras, E. Stern-Taulats, M. Barrio, J.-L. Tamarit, S. Crossley, W. Li, V. Pom-jakushin, A. Planes, L. Mañosa, N.D. Mathur, X. Moya. Nature Commun. 6, 8801 (2015).
- [2] V.S. Bondarev, E.A. Mikhaleva, M.V. Gorev, I.N. Flerov. J. Alloys Compd. 892, 162130 (2022).

- [3] E. Mikhaleva, M. Gorev, V. Bondarev, E. Bogdanov, I. Flerov. Scripta Materialia 191, **149** (2021).
- [4] S. Crossley, W. Li, X. Moya, N.D. Mathur. Philos. Trans. A Math. Phys. Eng. Sci. 374, 20150313 (2016).
- [5] E.A. Mikhaleva, I.N. Flerov, A.V. Kartashev, M.V. Gorev, E.V. Bogdanov, V.S. Bondarev. Solid State Sci. 67, 1 (2017).
- [6] E.A. Mikhaleva, I.N. Flerov, V.S. Bondarev, M.V. Gorev, A.D. Vasiliev, T.N. Davydova. Ferroelectrics 430, 1, 78 (2012).
- [7] E.A. Mikhaleva, M.V. Gorev, M.S. Molokeev, A.V. Kartashev, I.N. Flerov. J. Alloys Compd. 839, 155085(2020).
- [8] R. Poprawski, J. Dziedzic. J. Phys. Chem. Solids **45**, 355 (1984).
- [9] Ph. Colomban, A. Rozycki. A. Novak. Sollid State Commun. 67, 969 (1988).
- [10] J. Przesławski, B. Kosturek, Z. Chapla. Ferroelectrics 401, 79 (2010).
- [11] R. Poprawski. Solid State Commun. 67, 629 (1988).
- [12] Z. Czafla. Acta Univ. Wratislaviensis 550, 1 (1985).
- [13] I.P. Aleksandrova, O.V. Rosanov, Yu.A. Sukhovsky, Yu.A. Moskvich. Phys. Lett. A 95, 339 (1983).
- [14] I.P. Aleksandrova, Ph. Colomban, F. Denover, N.Le. Calve, A. Novak, B. Pasquier, A. Rozycki. Phys. Status Solidi A 111, 531 (1989).
- [15] В.С. Красиков, Л.И. Жеребцова, М.П. Зайцева. ФТТ 23, 289 (1981).
- [16] R. Poprawski. Ferroelectrics 124, 415 (1991).
- [17] R. Poprawski, I. Dziedzic, W. Bronowska. Acta Phys. Pol. A 63, 601 (1983).
- [18] Ph. Colomban, A. Rozycki, A. Novak. Solid State Commun. 67, 969 (1988).
- [19] И.П. Макарова, Л.А. Мурадян, Е.Е. Ридер, В.А. Сарин, И.П. Александрова, В.И. Симонов. Кристаллография 35, 647 (1990).
- [20] I.P. Makarova. Acta Crystallogr. B 49, 11 (1993).
- [21] А.В. Карташев, И.Н. Флёров, Н.В. Волков, К.А. Саблина. ФТТ 50, 11, 2027 (2008).
- [22] Р. Поправски, П.С. Смирнов, Б.А. Струков. ФТТ 25, 1339 (1984).
- [23] R. Poprawski, S.A. Taraskin. Ferroelectrics 79, 1, 245 (1988).
- [24] A.B. Pippard. The Elements of Classical Thermodynamics. Cambridge University Press, N.Y. (1964).
- [25] M. Gorev, E. Bogdanov, I. Flerov. J. Phys. D 50, 38, 384002 (2017).
- [26] M.V. Gorev, E.V. Bogdanov, I.N. Flerov. Scr. Mater. 139, 53 (2017).

Редактор Т.Н. Василевская